

Яковлева Елена Борисовна**Yakovleva Elena Borisovna**

доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории
Санкт-Петербургского государственного университета

D.Phil. in Economics, Professor,
Economic Theory Department,
St. Petersburg State University

Дроздов Олег Александрович**Drozdvov Oleg Aleksandrovich**

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
Санкт-Петербургского государственного университета

PhD in Economics, Associate Professor,
Economic Theory Department,
St. Petersburg State University

ВНЕШНЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ДАННЫХ 2016 Г.)

EXTERNAL LABOR MIGRATION AS A FACTOR IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA (BASED ON DATA FOR 2016)

Аннотация:

Актуальность предлагаемого исследования объясняется модификацией количественно-качественных показателей экономического роста и сценариев социально-экономического развития национальных экономик под влиянием глобальных миграционных процессов. Статья посвящена определению эффективности использования иностранной рабочей силы в российской экономике. Среди задач следует выделить выявление общих тенденций и масштабов миграционных процессов; определение доли ВВП, производимого легальной и нелегальной иностранной рабочей силой в России; установление доходов в бюджетах разных уровней от выплат налогов легальными мигрантами и потерь в результате невыплат; выяснение причин потери значительных денежных средств государственным бюджетом РФ вследствие институциональных недоработок в области миграционной политики. В итоге обнаружены недостатки миграционной политики государства, которые приводят к негативным последствиям в применении иностранной рабочей силы, в частности к значительному снижению ее эффективности. Сделаны предложения по устранению выявленных ошибок.

Ключевые слова:

легальные и нелегальные мигранты; причины и последствия международной миграции; доля ВВП, производимого мигрантами; налоги, выплачиваемые легальными мигрантами.

Summary:

Global migration processes have modified the quantitative and qualitative indicators of economic growth and social and economic development scenarios of national economies. This study investigates the effectiveness of foreign labor in the Russian economy. The research is to determine the common trends and scope of migration processes, the contribution of legal and illegal migrants to GDP of Russia, federal, regional, and local revenue derived from taxes paid by legal migrants and losses from non-payment of taxes, the reasons for public losses because of institutional shortcomings in migration policy. As a result, the authors reveal the gaps in Russian migration policy that cause negative effects of foreign labor and dilute its effectiveness. The ways to address inefficiencies in this field are proposed.

Keywords:

legal and illegal migrants, causes and consequences of international migration, contribution of migrants to GDP, taxes paid by legal migrants.

Начало XXI в. ознаменовалось активными миграционными процессами из стран Ближнего Востока на Европейский континент. Федеральный канцлер Германии А. Меркель назвала это явление вторым Великим переселением народов. По оценкам специалистов ООН, в 1970 г. насчитывалось около 84,4 млн международных мигрантов, а в 2015 г. – 243,7 млн, что составляет 3,3 % от общей численности населения [1, р. 13, 19]. Можно сказать, что миграция стала общемировым феноменом. В числе стран, наиболее активно использующих приезжую рабочую силу, Россия до 2013 г. занимала 2-е место, но после 2014 г. в связи с активными миграционными потоками из стран Ближнего Востока и Средней Азии в Европу уступила его Германии, перейдя на 3-ю позицию.

Среди причин, побуждающих людей к поискам иного места жительства, можно выделить следующие [2]:

- экономические (низкий уровень ВВП на душу населения, дифференциация по уровню жизни в разных странах);
- демографические (низкий естественный прирост населения в развитых странах и высокий уровень рождаемости в развивающихся);
- социальные (слабое развитие здравоохранения, образования, жилищных условий);

- политические (войны, революции, антинародные режимы, политические репрессии);
- природно-климатические (землетрясения, наводнения, стихийные бедствия).

Последствия массовых перемещений населения за пределы своих государств могут быть положительными и отрицательными как для стран – доноров рабочей силы, так и для реципиентов. Исследованию причин и результатов внешней миграции посвящено много работ зарубежных авторов – Э.Г. Равенштейна, С. Стоффера, Э. Ли, У.А. Льюиса, Т. Шульца, И. Валлерстайна и Д. Массея. Названные ученые основное внимание уделяют причинам, побудившим граждан государств со слабым общественным развитием переезжать и обосновываться в странах с развитой экономической и социальной инфраструктурой. Кроме того, выявляются общие закономерности данных перемещений.

В то же время в научной литературе практически не затрагиваются вопросы экономической целесообразности приема большого количества иностранной рабочей силы на территории стран-реципиентов. Можно выделить две работы, в которых данные проблемы рассматриваются. Дж. Борджас в монографии «Райские врата: иммиграционная политика и американская экономика» изучает экономические последствия использования труда мигрантов для экономики США [3]. По данным автора, ВВП Соединенных Штатов ежегодно увеличивается на 11 % за счет этого компонента. Дж.Л. Саймон в книге «Экономические последствия миграции» также наблюдает положительное воздействие деятельности мигрантов на экономику принимающей страны [4]. Исследователь подчеркивает, что этнические меньшинства не только отбирают рабочие места у местного населения, но и создают их. В российской экономике указанный процесс получил название этнического предпринимательства.

В связи с этим необходимо выяснить, какие последствия имеет приезд большого количества мигрантов для экономики России, насколько эффективно используется данная рабочая сила. Анализ осуществлен на основе информации, характеризующей экономическую деятельность мигрантов (таблица 1).

Таблица 1 – Данные по миграционной ситуации, численности и доли ВВП, произведенного легальными мигрантами, в 2016 г. в РФ [5]

Показатель	Величина
Въехало иностранных граждан, млн чел.	16 290 031
Депортировано иностранных граждан, тыс. чел.	60 042
Оформлено разрешений на работу, тыс. чел.	143,9
Оформлено патентов, тыс. ед.	1 543,4
Поставлено на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства, млн чел.	14 337 084
Трансграничные операции физических лиц (перечисления из РФ) в страны ближнего и дальнего зарубежья, млн долл. США	35 928
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах 2016 г., млрд р. *	86 044
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	68 430
Доля мигрантов в среднегодовой численности занятых экономической деятельностью, %	2,46
Доля ВВП, произведенного мигрантами, млрд р.	2 116,68
Доля ВВП, произведенного мигрантами, %	2,46

* Рассчитывается как выпуск в основных ценах (152 325 млрд р.) – промежуточное потребление (74 817 млрд р.) + чистые налоги на продукты (8 535 млрд р.) = 86 044 млрд р.

Среди работающих мигрантов можно выделить несколько групп лиц в зависимости от способа осуществления трудовой деятельности. Во-первых, это незначительное количество специалистов из стран с визовым режимом присутствия на территории России, которые приезжают по приглашениям организаций (143,9 тыс. чел.). Им оформляется приглашение на работу, и они выплачивают налоги точно так же, как и наши работники. Во-вторых, это большая часть мигрантов (1 543,4 тыс. чел.) с безвизовым режимом въезда в РФ из бывших республик СССР, сдающих экзамены по русскому языку, истории России и основам трудового законодательства, покупающих патент и выплачивающих НДФЛ (в качестве налога на заработанные средства). Расчеты на основе данных, приведенных в таблице 1, показывают, что иностранной рабочей силой, оформленной на работу легально, на основе патентов, создается 2,46 % от ВВП России, что выражается в 2 116,68 млрд р. ВВП.

Третья группа мигрантов – нелегальные, которые не оформляются официально на работу, не покупают патенты и не платят установленные налоги. Эти лица являются частью теневой (а в некоторых случаях и криминальной) экономики. Число таких мигрантов не имеет статистического подтверждения, и мы можем опираться только на экспертные оценки, которые колеблются от 1,5 до 15,0 млн чел. в год.

В количественном аспекте вопроса о миграционных потоках наибольшее доверие вызывает информация главы Федеральной миграционной службы К.О. Ромодановского, который считает, что численность нелегальных мигрантов в России в 2016 г. составляла 3 млн чел. [6]. Взяв эту оценку за основу и прибегнув к данным таблицы 1, можно пересчитать долю ВВП, производимого легальными и нелегальными мигрантами в 2016 г. Таким образом, численность всех групп мигрантов – 4 687,3 тыс. чел., среднегодовое число работающих в экономике увеличивается на 3 млн чел. и равняется 71 430 тыс. чел., доля работающих мигрантов в общем объеме занятых достигает 6,5 %. С учетом того что ВВП РФ в 2016 г. исчислялся 86 044 млрд р., за счет использования иностранной рабочей силы было получено дополнительно 5 592,8 млрд р., или 6,5 % от всего валового продукта. В расчетах было принято несколько допущений: во-первых, численность нелегальных мигрантов определялась на основе мнений экспертов, а не в результате регулярных статистических измерений; во-вторых, производительность и заработная плата у мигрантов ниже, чем у российских рабочих, следовательно, доля в ВВП также меньше. Данные предпосылки уменьшают роль иностранной рабочей силы в экономике страны.

Кроме того, необходимо дать количественную оценку тому, что мигранты не только участвуют в создании определенной доли ВВП в экономике России, но и одновременно снижают положительный эффект своего присутствия некоторыми действиями. Во-первых, они перечисляют в другие государства (как правило, в страны исхода) денежные средства, заработанные в РФ. Если преобразовать трансграничные переводы из долларовой единицы измерения в рублевую (по среднегодовому курсу 2016 г. 1 р. равен 67,03 долл.), получится сумма в 493 млрд р., или 5,7 % от общего ВВП. В расчет приняты только официально осуществленные переводы, при этом статистическому учету не подлежат вывозимые денежные средства в виде наличных. Поскольку исследования предприняты относительно основной массы мигрантов, приезжающих из стран СНГ и работающих по патентам, то следует учитывать переводы в страны ближнего зарубежья, которые составляют 76,0 % от всей суммы перечислений. В таком случае рублевый эквивалент перемещения денежных средств равен 375 млрд р., или 4,3 % ВВП.

Во-вторых, государство несет определенный ущерб в результате необходимости депортации части мигрантов, нарушающих законодательство РФ. За подобные и иные правонарушения из страны в 2016 г. было выдворено 60 042 иностранных гражданина. Указанная процедура производится за счет средств государственного бюджета (доходная часть которого в 2016 г. составляла 13 738,5 млрд р.). По оценке К.О. Ромодановского, депортация одного мигранта обходится в 1 000 долл. [7], т. е. в 67 030 р. по курсу 2016 г. Общая сумма ущерба в этом случае составляет более 4 033,6 млн р., или 0,03 % от суммы доходной части консолидированного госбюджета.

В-третьих, официально оформляющиеся на работу мигранты приносят в консолидированный бюджет РФ доходы, которые можно разделить на две части: 1) выплаты за приобретенные патенты; 2) ежемесячно выплачиваемый НДФЛ. Стоимость покупки патентов в разных регионах колеблется от 1 948 р. в Республике Алтай, Кабардино-Балкарии и других маловостребованных регионах до 8 762 р. в Якутии (высокодогодный регион). Можно предположить, что средняя цена патента в 2016 г. равнялась 3 000 р. В таком случае доходы бюджетов региональных уровней (входящих в консолидированный бюджет) составляли 4,630 млн р. (0,00003 % от госбюджета) [8]. Значительно больший объем средств получает консолидированный бюджет от выплат мигрантами ежемесячного НДФЛ. В 2016 г. эта сумма достигла 45,9 млн р. [9], или 0,00016 % госбюджета. Общая величина доходов от выплат официально работающих мигрантов равнялась 0,00019 % доходной части консолидированного бюджета РФ.

В-четвертых, необходимо учитывать потенциальные потери, которые несет экономика России от присутствия нелегальных мигрантов. Невыплаты за патенты (если учесть, что нелегальных мигрантов в РФ насчитывается 3 млн чел.) в 2016 г. составили 9 000 млн р., т. е. 0,06 % от суммы консолидированного бюджета. Можно также определить средние выплаты НДФЛ на одного работающего мигранта. С учетом разной величины фиксированных авансовых платежей по НДФЛ по регионам в среднем они достигают 29 747 р. в год. Невыплаты налогов с получаемых нелегальными мигрантами доходов в таком случае равны 89,25 млрд р. (0,31 % консолидированного бюджета). Общая сумма потенциальных потерь составила 98,25 млрд р. (0,37 % консолидированного бюджета). Расчеты показывают низкую эффективность использования труда мигрантов в российской экономике.

В заключение следует сделать некоторые выводы и предложить практические рекомендации. Во многих технически отсталых отраслях экономики, особенно где уровень оплаты труда не устраивает россиян, труд мигрантов в настоящее время необходим. Однако институциональные и организационные основы приема и использования данной дополнительной рабочей силы таковы, что ее эффективность чрезвычайно низка. Причины подобного положения кроются в нескольких факторах.

Во-первых, если сравнить виды экономической деятельности, в которых существуют вакантные рабочие места, и распределение мигрантов по сферам реального применения труда, становятся наглядными имеющиеся диспропорции (таблица 2). При близких значениях количества вакантных рабочих мест и трудовых мигрантов (814,6 и 939,3 тыс. соответственно) совпадений между ними по видам экономической деятельности нет. Например, при потребности в 38,7 тыс. чел. в оптовой и розничной торговле трудятся в 9 раз больше мигрантов (352,6 тыс.). В строительстве при заявке на 15,0 тыс. чел. реально работают более чем в 10 раз больше (163,3 тыс. иностранцев). В такой социально значимой отрасли, как здравоохранение, при 159,2 тыс. мест (имеются в виду сиделки, санитарки) трудоустроено всего 3,5 тыс. чел. Это объясняется тем, что государство самоустранилось от регулирования распределения дополнительной рабочей силы по регионам и отраслям, особо нуждающимся в дополнительных кадрах. Большинство мигрантов занято в сферах торговли, строительства, бытового обслуживания (ЖКХ), транспорта, в то время как запросы предприятий остаются неудовлетворенными.

Таблица 2 – Численность работников, требующихся на вакантные рабочие места, и распределение мигрантов по видам экономической деятельности [10]

Вид экономической деятельности	Численность требуемых работников на вакантные рабочие места по видам деятельности, тыс. чел.	Распределение мигрантов по видам деятельности, тыс. чел.
Всего	814,60	939,30
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	20,30	74,00
Рыбоводство и рыболовство	0,51	1,20
Строительство	15,00	163,30
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования	38,70	352,60
Обрабатывающие производства	73,10	64,80
Гостиницы и рестораны	10,80	58,70
Транспорт и связь	87,50	59,30
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	90,50	88,20
Образование	47,50	7,90
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	159,20	3,50
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	28,20	65,90

Во-вторых, в настоящее время вопросы регистрации мигрантов носят скорее заградительный характер, чем стимулирующий. Поэтому их основная масса остается в теневой экономике, несмотря на угрозу репатриации и последующий запрет пересечения границы. Численность иностранных граждан, имеющих действующий патент, из года в год уменьшается: в 2014 г. – 2,070 тыс. чел., 2015-м – 1,656, 2016 г. – 1,543 тыс. [11, с. 121].

В-третьих, система покупки патента и дальнейших ежемесячных уплат НДФЛ сложна для понимания среднестатистическим мигрантом. Кроме того, данные выплаты увеличиваются каждый год. Значительно проще и выгоднее для государства было бы применение к иностранным работникам такой же системы налогообложения, что и к российским гражданам. С учетом того что средний уровень заработной платы при занятости в течение 12 месяцев в 2016 г. составлял 36 709 р., при отчислении 13 % подоходного налога выплаты могли составить 257 697 млн р. дополнительного дохода. Если принять в расчет, что на фонд заработной платы работодатели платят примерно 30 % отчислений в федеральный бюджет, то данные суммы достигли бы 594,6 млрд р., т. е. 0,004 % госбюджета. Эти выплаты существенно превышают произведенные мигрантами в 2016 г. Данная система упростила бы структуру расчетов для иностранных граждан и уменьшила бы количество нелегальных мигрантов.

В-четвертых, отбор и подготовку рабочих кадров необходимых специальностей рационально вести непосредственно в той стране, из которой они прибывают. Для этого требуются межправительственные соглашения, легализующие подобную образовательную деятельность на территории, например, среднеазиатских государств, входящих в СНГ, откуда в Россию поступает большее количество мигрантов (Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и др., где наблюдаются высокий уровень безработицы и заинтересованность на государственном уровне в решении данного вопроса).

Принятие подобных мер обеспечит приток дополнительных средств для развития российской экономики, сократит размеры теневого бизнеса, даст возможность мигрантам на законном основании пользоваться социальными благами, находясь на территории принимающей страны.

Ссылки и примечания:

1. World Migration Report 2018 [Электронный ресурс] // International Organization for Migration. 2017. 364 p. URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/wmr_2018_en.pdf (дата обращения: 26.02.2019).
2. Яковлева Е.Б., Кислова О.Е. Демографическая ситуация в России и проблемы трудовой миграции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.: Экономика. 2015. № 1. С. 5–19.
3. Borjas G.J. Heaven's Door: Immigration Policy and the American Economy. Princeton, 1999. 263 p.
4. Simon J.L. The Economic Consequences of Immigration. N. Y., 1989. 399 p.
5. Составлено авторами на основе данных следующих источников: Россия в цифрах. 2017 [Электронный ресурс] : краткий статистический сборник // Федеральная служба государственной статистики. М., 2017. С. 32–33. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf (дата обращения: 26.02.2019) ; Сводка по миграционной ситуации в России за 2016 г. [Электронный ресурс] // Я – мигрант: информационная поддержка мигрантов. URL: <https://yamigrant.ru/svodka-po-migratsionnoj-situatsii-v-rossii-za-2016-god.html> (дата обращения: 26.02.2019) ; Трансграничные переводы физических лиц (резидентов и нерезидентов) [Электронный ресурс] // Центральный банк РФ : официальный сайт. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/Default.aspx?Prtid=tg> (дата обращения: 26.02.2019).
6. К.О. Ромодановский являлся главой ФМС до 2017 г.
7. В эту сумму входит не только отправка мигранта, но и временное содержание. См.: Депортация одного иностранца обходится России примерно в 1 тыс. долл. [Электронный ресурс] // ТАСС. 2013. 9 дек. URL: <https://tass.ru/obschestvo/820720> (дата обращения: 26.02.2019).
8. Консолидированный бюджет РФ в 2016 г. [Электронный ресурс] // InfoTables.ru. URL: <http://infotables.ru/statistika/79-ekonomicheskaya-statistika-rossii/906-konsolidirovannyj-byudzh-et-rf> (дата обращения: 26.02.2019).
9. Отчет по форме № 1-НМ за 2016 г. [Электронный ресурс] // ФНС. 2017. 14 марта. URL: https://www.nalog.ru/rn78/related_activities/statistics_and_analytics/forms/6040192/ (дата обращения: 26.02.2019).
10. Составлено авторами на основе следующих источников: Труд и занятость в России [Электронный ресурс] : статистический сборник // Федеральная служба государственной статистики. М., 2017. С. 98. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/trud_2017.pdf (дата обращения: 26.02.2019) ; Россия в цифрах ...
11. Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. М., 2017. 686 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/year/year17.pdf (дата обращения: 26.02.2019).

References:

- Borjas, GJ 1999, *Heaven's Door: Immigration Policy and the American Economy*, Princeton, 263 p.
- 'Consolidated Budget of the Russian Federation in 2016' 2016, *InfoTables.ru*, viewed 26 February 2019, <<http://infotables.ru/statistika/79-ekonomicheskaya-statistika-rossii/906-konsolidirovannyj-byudzh-et-rf>>, (in Russian).
- 'Cross-Border Transfers of Individuals (Residents and Non-Residents)' 2019, *Tsentral'nyy bank RF*, viewed 26 February 2019, <<http://www.cbr.ru/statistics/Default.aspx?Prtid=tg>>, (in Russian).
- 'Deportation of a Single Foreigner Costs Russia About \$ 1,000' 2013, *TASS*, Dec. 9, viewed 26 February 2019, <<https://tass.ru/obschestvo/820720>>, (in Russian).
- 'Labor and Employment in Russia: Statistical Compilation' 2017, *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki*, Moscow, p. 98, viewed 26 February 2019, <http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/trud_2017.pdf>, (in Russian).
- 'Report on the Form № 1-NM for 2016' 2017, *FNS*, March 14, viewed 26 February 2019, <https://www.nalog.ru/rn08/related_activities/statistics_and_analytics/forms/6040192/>, (in Russian).
- 'Russia in Numbers. 2017: A Short Statistical Compilation' 2017, *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki*, Moscow, pp. 32-33, viewed 26 February 2019, <http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf>, (in Russian).
- 'Russian Statistical Yearbook' 2017, *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki*, Moscow, 686 p., viewed 26 February 2019, <http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/year/year17.pdf>, (in Russian).
- Simon, JL 1989, *The Economic Consequences of Immigration*, New York, 399 p.
- 'Summary on the Migration Situation in Russia for 2016' 2016, *Ya – migrant: informatsionnaya podderzhka migrantov*, viewed 26 February 2019, <<https://yamigrant.ru/svodka-po-migratsionnoj-situatsii-v-rossii-za-2016-god.html>>, (in Russian).
- 'World Migration Report 2018' 2017, *International Organization for Migration*, 364 p., viewed 26 February 2019, <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/wmr_2018_en.pdf>.
- Yakovleva, EB & Kislova, OE 2015, 'The Demographic Situation in Russia and the Problems of Labor Migration', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser.: Ekonomika*, no. 1, pp. 5-19, (in Russian).